

7. ПОХОД «ДРОЗДОВЦЕВ»

7.1. Формирование отряда. Начало похода

В конце ноября 1917 г. Генерал Алексеев, будучи уже в Новочеркасске, обратился с письмом к командующему Румынским фронтом генералу Д.Г. Щербачёву с письмом. В нём сообщал о создании Добровольческой армии, разъяснял её цели и задачи и приглашал добровольцев на Дон.

Щербачёв, находившийся под влиянием украинского комиссара Чеботаренко и представителей французской миссии, не взял на себя ответственность по формированию добровольческих частей. В то же время он и не препятствовал проявлению инициативы снизу. Без надёжных, крепко сколоченных формирований, цементирующих теряющие боеспособность войска, о продолжении борьбы с немцами нечего было и думать.

В начале декабря после настойчивых обращений бывшему командиру 14-й пехотной дивизии полковнику М. Г. Дроздовскому⁵¹⁴ было разрешено формировать строевую часть из добровольцев. В декабре в Яссах в доме №24 на улице Музелер открыли пункт записи в бригаду. Фронт был оповещён об этом

⁵¹⁴ Михаил Гордеевич Дроздовский, 1881 г.р. Профессиональный военный, после Киевского кадетского корпуса окончил и Павловское военное училище. Службу проходил в Волынском полку. В 1904 г. поступил в Академию Генерального штаба. По началу Японской войны, будучи прикомандирован к 34-му Стрелковому Сибирскому полку, принимал участие в боях. Под Ляояном был ранен в ногу. По окончании войны вернулся в Академию, которую окончил в 1908 г. Ценз командования ротой проходил в Волынском полку. Впоследствии в чине капитана был направлен в Штаб Округа в Харбине. В феврале 1912 г. был переведён в Штаб Варшавского военного округа. Великую войну встретил в Варшаве, где получил назначение в Штаб Главнокомандующего Северо-Западным фронтом. Подал рапорт, в котором настаивал перевести его «ближе к линии», и вскоре был назначен в штаб 27-го армейского корпуса. Осенью 1915 г. в чине подполковника был назначен начальником штаба 64-й пехотной дивизии. 5 сентября 1916 г. при попытке взятия Капуля получил ранение в ногу. По излечении вернулся в строй. В январе 1917 г., произведён в полковники и назначен начальником штаба 15-й пехотной дивизии. 6 апреля 1917 г. стал командиром 60-го Замосцкого полка. 24 декабря – начальником 14-й пехотной дивизии. 11 декабря, ввиду разложения вверенной ему части, сложил с себя командование и уехал в Яссы, где по слухам формировался Добровольческий корпус.

соответствующими публикациями в газетах «Русское слово» и «Республиканец».

В качестве мобилизационного ресурса как Алексеевской организации, так и вообще для формирования добровольческих частей Румынский фронт выгодно отличался от других фронтов Великой войны. Большевики по ряду причин так и не смогли после переворота взять его под свой контроль⁵¹⁵. Наличие сохранивших дисциплину румынских частей замедлило разложение в войсках фронта⁵¹⁶ и обеспечило поначалу относительный порядок и безопасность в ближайшем тылу. Одновременно

⁵¹⁵ Командование Румфронтом повело переговоры о перемирии с немцами самостоятельно и сепаратно от Брест-Литовских. 24 ноября делегация во главе с генералом Кельчевским пересекла линию фронта. В тот же день в Фокшанах они встретились с представителями Центральных держав. На вопрос, признаёт ли Румфронт подписанный большевиками акт о перемирии, Кельчевский ответил отрицательно. В результате была достигнута договорённость о прекращении огня «на неопределённый срок».

В начале декабря к Щербачёву в Яссы прибыла делегация от Центральной власти. В её составе были русские и украинские большевики (в их числе и Е.Б. Бош), а также, и представители от частей фронта. Возглавлял «миссию» успевший отличиться в Кронштадте и под Пулковым С.М. Рошаль. В ходе предварительных переговоров Щербачёв оговорил прибытие шести невооружённых делегатов, однако приехало их свыше 15 человек. Большинство имело при себе револьверы.

Переговоры сразу же выявили взаимоисключающие позиции сторон. Рошаль предлагал Щербачёву оставаться на должности, но признать Советскую власть и выполнять её директивы. Генерал допустить на фронт комиссаров СНК отказывался категорически, соглашался лишь продолжать борьбу против внешнего врага. В этих условиях прийти к компромиссу было невозможно.

Когда переговоры окончательно зашли в тупик, один из делегатов, офицер-большевик Корнев в горячности, вдруг, выхватил револьвер и попытался прорваться к Командующему. Однако он тут же был схвачен офицерами штаба. Дом был окружён подошедшей на помощь румынской ротой. Неприятный инцидент был использован Щербачёвым для немедленного прекращения переговоров. Корнева арестовали, а остальных препроводили под конвоем на станцию Соколы. По дороге арестовали и Рошалья. Позже труп его был обнаружен в окрестностях Ясс. Никакого официального заявления ни Щербачёв, ни румынские власти по этому поводу не сделали.

Договориться не удалось. Разрыв командования фронта с Петроградом стал свершившимся фактом. Вскоре большевики выпустили воззвание «Всем! Всем! Всем!», в котором объявили Щербачёва «врагом народа».

⁵¹⁶ 30 октября 1917 г. фронтовой комитет принял решение «о непризнании Советской власти».

были пресечены попытки фронтовых большевистских организаций взять власть в свои руки⁵¹⁷

Но главное, фронт отделяла от Центра Украина⁵¹⁸.

И здесь немалое число офицеров, не принявших комитеты и выборное начало, покидало строевые части. Но они не разъезжались, а оседали в тыловых городах фронта, при расквартированных тут же штабах. Как показали последующие события, многие ожидали лишь приказа, чтобы вернуться в строй.

Первыми в отряд Дроздовского вступили 9 офицеров 61-й артиллерийской бригады во главе с капитаном С.Р. Ниловым⁵¹⁹. Развернулась вербовка. Были распечатаны и распространялись

⁵¹⁷ На рассвете 9 декабря румынами на станции Соколы была разоружена бригада железнодорожных войск, считавшаяся оплотом большевиков. Ревком был арестован.

⁵¹⁸ 3 декабря 1917 г. Генеральный секретариат УНР постановил объединить Юго-Западный и Румынский фронты. Командующим вновь созданного «Украинского» фронта был признан генерал Щербачёв. После окончательного и бесповоротного разрыва с большевиками «назначение» он, взвесив всё, принял. От предложения перенести Штаб фронта из Ясс в Житомир отказался наотрез. Фактически об объединении фронтов можно говорить лишь с большой натяжкой. Боевые действия с началом перемирия прекратились. Солдаты устремились в тыл.

В надежде удержать фронт от развала Щербачёв приступил к созданию так называемых «национальных» корпусов, которые, как представлялось, отличались бы большей устойчивостью. Были сформированы два польских корпуса (Довбор-Мусницкого и Галлера), один мусульманский (Сулькевича) и два украинских. Позже формировался и шестой корпус – добровольческий.

⁵¹⁹ Все они проследовали в Яссы, уже зная, что здесь будет формироваться добровольческая часть. По прибытии обратились в Штаб Румынского фронта, где получили заверения капитана Фёдорова в том, что формирование – дело лишь нескольких дней. Но время шло, а никаких подвижек не наблюдалось. Разочарованные артиллеристы решили покинуть Яссы и 16 декабря выехать на Дон к генералу Алексееву. Однако 15 декабря в гостиницу «Яши-Бухарест», где они остановились, зашли Фёдоров и Дроздовский.

– Я думаю, – сразу же прояснил ситуацию полковник, – начать в Яссах формирование отряда для борьбы с большевиками. Согласны ли вы присоединиться ко мне?

– Так точно, – последовал единодушный ответ.

На следующий день 16 декабря Штабом фронта было выделено помещение для вновь формируемого отряда (одна из палат лазарета Евгеньевской общины Красного Креста), комендантом которого стал капитан Нилов.

повсеместно листовки с соответствующим воззванием⁵²⁰. В то

⁵²⁰ В котором в частности говорилось:

«Офицеры и солдаты!

Учредительное собрание разогнано. Грабежи и насилия большевиков кровавыми волнами заливают Русскую Землю. Армии не существует: она погибла на радость ликующему врагу.

Отчаянное положение нашего Отечества вызвало необходимость создания добровольческих войск. Приказом по Румынскому фронту за №1334 объявлено о формировании Первой Отдельной Бригады Русских Добровольцев.

Бригада принимает всех желающих, не считаясь с политическими взглядами, но при условии беспрекословного повиновения начальникам и соблюдения полной дисциплины...

Условия службы в Первой Бригаде Русских Добровольцев:

1. В частях Бригады господствует абсолютная дисциплина, никаких комитетов не существует.

2. От поступающих требуется подписка о беспрекословном подчинении начальникам.

3. Содержание офицерам начинается с 200 рублей в месяц, при полном пищевом, вещевом довольствии, солдатам – от 25 рублей в месяц до 100, в зависимости от времени службы, поведения и звания.

4. Производство в чины, награды, ранения, пенсии засчитываются на общих основаниях с армией.

Запись добровольцев производится в Яссах, улица (страда) Музелер №24...»

Упомянутая подписка представляла собой следующий документ:

«Я,, поступаю добровольно в Национальный Корпус Русских Добровольцев, имеющий целью воссоздание порядка и организацию кадров по воссозданию Российской Армии, причём за всё время пребывания в корпусе обязуюсь:

1. Интересы Родины ставить превыше всех других, как-то: семейных, родственных, имущественных и прочих. Поэтому защищать с оружием в руках, не жалея своей жизни, Родину, жителей её, без различия классов и партий и их имущество, от всякого на них посягательства.

2. Не допускать разгрома и расхищения каких бы то ни было складов.

3. Всюду стоять на страже порядка, действуя против нарушителей всеми способами, до применения оружия включительно.

4. Быть внепартийным, не вносить и не допускать в свои ряды никакой партийной розни, политических страстей, агитации и т.д.

5. Признавать единую волю поставленных надо мною начальников и всецело повиноваться их приказаниям, не подвергая их обсуждению.

6. Всюду строго соблюдать правила дисциплины, подавая собою пример окружающим.

7. Безропотно и честно исполнять все обязанности службы, как бы они тяжелы временами ни были.

8. Не роптать, если бы случайно оказался недостаток обуви, одежды, пищи или она оказалась бы не вполне доброкачественной.

же время первые «дроздовцы» ежедневно отправлялись на вокзал и в кафе, расположенное в центре города. Подсаживались к столикам, завязывали беседу, в ходе которой склоняли убывающих с фронта офицеров поступить в отряд. Дроздовским были направлены вербовщики в Киев, Одессу⁵²¹, другие крупные города, расположенные за Румынским фронтом.

Желающих записаться в Бригаду было поначалу немного, но всё же оформился постепенно костяк будущей части. К концу декабря была сформирована команда разведчиков во главе с капитаном Болговским, на которую была возложена задача материально-технического «оснащения» Бригады⁵²². Разведчики становилась в засадах на дорогах, ведущих от фронта⁵²³ в тыл. Останавливали уходящие мелкие подразделения, реквизируя автомобили, боеприпасы, интендантское имущество и в первую очередь вооружение. При этом командиры, шедшие впереди колонн, сразу же изолировались. Солдаты сопротивления не оказывали⁵²⁴. Офицеры, случалось, тут же присоединялись к отряду.

Проявил инициативу и назначенный комендантом капитан

9. Также не роптать, если бы оказались неудобства расквартирования, как то: теснота, голод, грязь и пр.

10. Не употреблять спиртных напитков и в карты не играть.

11. Без разрешения своих начальников от своей части не отлучаться.

12. В случае неповиновения, дезертирства, восстания, агитации против дисциплины подлежу наказанию по всей строгости законов военного времени».

⁵²¹ В Одессе было даже открыто вербовочное бюро.

⁵²² Положение Бригады с самого начала было двойственным. С одной стороны, Дроздовский формировал её с ведома и разрешения Фронта. С другой – на учёт и довольствие добровольцы поставлены не были. Официально части не существовало, и в то время как военные склады в Яссах были забиты под завязку, Бригада не могла получить с них ни вооружение, ни продовольствие.

⁵²³ После продекларированного 14 ноября большевиками перемирия с немцами фронты стали разваливаться на глазах. И Румынский не мог стать исключением. Целые части снимались с позиций и беспрепятственно уходили в тыл.

⁵²⁴ О солдатском безразличии свидетельствует следующий факт. На станции Соколы (в 3-х километрах от Ясс) 12 разведчиков Болговского «сняли» в парке часовых автомобильной роты и «окружили» эшелон, в котором размещались её чины. К утру 400 солдат практически без сопротивления «сдались» и передали разведчикам автомобили, вооружение и даже продуктовые консервы.

Нилов. Ему удалось уговорить старшую сестру лазарета отпустить «в счёт будущих благ» суп и кашу. В это же время военный агент Генерального штаба полковник Палицын «устроил» получение Бригадой хлеба с заднего крыльца хлебопекарни.

На всё это в Штабе Румфронта закрывали глаза. Щербачёв не хотел портить отношения с Радой, весьма насторожено воспринимавшей существование всех «неукраинских» формирований, но в то же время самоснабжению не препятствовал.

Вскоре «дроздовцев» было уже несколько сот человек. Предприятие расширилось настолько, что оставаться в прежних, стеснённых во всех отношениях рамках было невозможно. В первых числах января 1918 г. Дроздовский приказал захватить пришедшую в Соколы 8-ми орудийную горную батарею, что было исполнено незамедлительно.

4 орудия и 4 зарядных ящика вывезли в пустые бараки Румынской армии в местечке Скентея в 30-ти километрах от Ясс. Туда же перешли для постоянного квартирования и чины Бригады. С этого момента началось формирование строевых частей⁵²⁵, но уже и тогда отряд был прекрасно вооружён, эки-

⁵²⁵ В составе Бригады при деятельном участии начальника штаба полковника Войналовича были сформированы:

- 1-я стрелковая рота подполковника В.А. Руммеля;
- 2-я стрелковая рота капитана Андриевского;
- 1-й конный эскадрон (сформирован из команды конных разведчиков и влившейся в Бригаду группы офицеров 8-го Драгунского Астраханского полка во главе со штабс-ротмистром Аникеевым;
- конно-горная батарея капитана Колзакова;
- гаубичный взвод подполковника Медведева (в середине (конце) февраля);
- пулемётная команда;
- отряд броневедомств. История его появления в Бригаде такова. В середине (конце) февраля в Соколах в числе других частей «дроздовцами» была разоружена и 2-я противозащитная автомобильная батарея. В её составе три броневика (это были английские машины марки «Перлис» с толщиной брони 4 мм, вместо 7 мм, принятых для броневедомств), вооружённых 20-миллиметровыми скорострельными пушками системы «Виккерс». Ввиду недостатка снарядов к ним пушку с одной из машин (броневедомство №3) пришлось снять и полностью её перевооружить. К штатному ручному пулемёту были добавлены ещё три станковых, установленных в амбразурах. Щели между щитками пулемётов и кузовом заделывались специально подогнанными прокладками. Следует отметить довольно высокие технические

пирован, имел лёгкую и тяжёлую артиллерию, а также военнотехническое имущество и обоз.

В общежитии лазарета размещались теперь на постоянной основе лишь команда разведчиков и чины автомобильной роты фронтового подчинения⁵²⁶. Поступавшие в Бригаду офицеры группировались в лазарете, а затем отдельными партиями переправлялись в Скентею, где распределялись по частям. Свободные помещения занимали постепенно чины разросшегося штаба генерала Кельчевского. Вскоре туда перебрался и весь штаб. Добровольцы Дроздовского относились к штабным ровно, но между собой называли их «палатой лордов».

12 января Рада опубликовала IV-й универсал, который провозглашал независимость Украинской Народной Республики. Украинское правительство, разочаровавшись в идее создания национального фронта и, главное, дальнейшего продолжения войны, повело сепаратные переговоры с немцами. Ввиду этого совершенно иную позицию по отношению к добровольческому фронтовому движению заняли союзные миссии. На них, на добровольцев-ударников, способных ещё оттянуть на себя немцев, пытались теперь делать они ставку. Под влиянием союзников Щербачёв резко сменил своё отношение от безразличного к весьма доброжелательному и приступил, наконец, к централизованному формированию ударных подразделений. Приказом от 24 января учреждалась должность «инспектора по формированию добровольческих частей», на которую был назначен отнюдь не Дроздовский, а генерал-майор Кельчевский, Предполагалось создать корпус – 6-й добровольческий.

данные бронеавтомобиля №3. Так при боевой массе в 4800 кг он на дороге с твёрдым покрытием развивал скорость до 45 км/час. При этом, однако, не имел магнето-зажигателя. Завести мотор из кабины было невозможно. Каждый раз приходилось выходить и крутить рукоятку.

Любопытно, что из всех чинов батареи к «дроздовцам» присоединился лишь шофёр бронеавтомобиля №3 младший унтер-офицер Генрих Хобар, латыш по национальности. За машиной он был командирован в своё время в Лондон. Получив, и транспортировав в Россию, находился при ней всю Великую войну. Впоследствии броневик прослужил в добровольческих частях вплоть до эвакуации Крыма Врангелем.

⁵²⁶ Большинство из них ушли в поход вместе с «дроздовцами».

При этом отряд Дроздовского становился 1-й его бригадой. 2-я формировалась в Кишинёве, 3-я намечалась к формированию в Болграде.

Ожидаемого широкого притока добровольцев не наблюдалось. Как свидетельствуют современники, не хватало имени. Будь во главе движения Корнилов, Алексеев, даже Брусилов, желающих было куда больше. Дроздовский настаивал на том, чтобы Командующий отдал прямой приказ, обязывающих офицеров прибыть в Яссы для прохождения дальнейшей службы в добровольческих частях. Однако Щербачёв в запутанной, меняющейся ежедневно политической обстановке на это пойти не рискнул. Тем не менее, к концу февраля (началу марта) 1-я бригада полковника Дроздовского насчитывала уже до 900 человек, 2-я генерал-лейтенанта Белозера – 800-1000.

27 января Украина заключила мир с немцами. Щербачёв принять его отказался, и теперь уже был предан суду Директорией⁵²⁷. Фронт агонизировал. Украинские подразделения рассеивались или уходили на восток⁵²⁸. Едва до солдат дошёл приказ об объявленной большевиками демобилизации, русские корпуса хлынули на север, к Черновицам. Там румыны выставили заслоны, и, убедившись в полном разложении оставляющих фронт частей, приступили к их разоружению. Практически без сопротивления всё огромное военное имущество фронта перешло в руки румын, которые аккуратно выдавали Щербачёву мало что значившие теперь расписки.

⁵²⁷ Впрочем, дальше заведённого производства дело не пошло. Рада, так же, как и СНК, действенных рычагов воздействия на командующего Румфронтом не имели. Щербачёв даже не подал в отставку. В это же время Румыния в ответ на занятие большевиками Кишинёва, под предлогом обеспечения безопасности тыла, ввела свои войска в Бессарабию. Щербачёв, действовавший теперь на свой страх и риск, вынужден был санкционировать эту акцию при том условии, что «румынское правительство выведет войска, лишь только порядок будет восстановлен».

⁵²⁸ Раде удалось одновременно увести с фронта украинские корпуса. Оба, уже на Украине, вследствие полного развала были распущены. Мусульманский корпус, отосланный в Крым, был окружён немцами ещё на Днестре и вынужден был сдать вооружение и войсковое имущество. Польские части предприняли всё возможное, чтобы вернуться на родину.

Впрочем, это не могло уже ничего изменить. Румыния, оставшаяся в одиночестве, также вынуждена была приступить к сепаратным переговорам с Центральными державами. Румынские власти начали заметно тяготиться наличием расквартированной буквально под боком военной организации, декларирующей не только борьбу с большевиками, но и продолжение борьбы с немцами. Союзные миссии, проявившие запоздалую лояльность к добровольцам, эвакуировались. Генералы Щербачёв⁵²⁹ и Кельчевский считали, что в сложившейся ситуации дальнейшее существование добровольческих частей

⁵²⁹ По мнению Э.Г. Валя вся деятельность генерала Щербачёва была направлена на продолжение борьбы с немцами, и лишь неблагоприятное стечение обстоятельств не позволило возобновить её в заслуживающем внимания масштабе. Но человека, как известно, характеризуют не слова и даже не намерения, а реальные свершения.

Щербачёва ценили, прежде всего, как человека компромиссного, умеющего находить общий язык с различными людьми в самых изменчивых обстоятельствах. Само официальное наименование его должности – «Поглавкорум» – помощник румынского короля по ведению боевых операций и главнокомандующий русскими армиями на Румынском фронте, говорило о многом. Командующий Румынской армией генерал Брезан считался его личным другом. Сумел Щербачёв наладить отношения и с русским послом в Румынии Поклеевски-Козел, и с представителями союзных миссий.

Но создаётся впечатление, что, искусно лавируя, сглаживая возникающие противоречия, принаравливаясь, раз за разом, к перемене политической и военной ситуации, генерал, если и выигрывал в частностях, то в главном, определяющем, обречён был на поражение.

Он утратил стержень, растерял ориентиры, и, в конце концов, устранился от принятия значимых решений и положился на волю обстоятельств.

В итоге Румфронт не только не стал препятствием на пути продвижения немцев, но и выделил для Добровольческой армии лишь малую толику того, на что, казалось бы, можно было рассчитывать.

Справедливости ради, следует отметить, что с продолжающимся развалом в руках Щербачёва оставалось всё меньше ресурсов, с помощью которых ещё можно было что-то изменить. Уже к 5 января 1918 г. в составе фронта числилось не более 50000 деморализованных русских штыков, количество которых сокращалось с каждым днём. Немцы не добились Румфронт лишь потому, что к моменту их продвижения на Украину, фронт какой-либо опасности для них не представлял. Фактически его уже не существовало.

12(25) марта Щербачёв издал, наконец, свой приказ о демобилизации. 5(18) апреля он сообщил представителям союзных военных миссий о том, что передаёт все дела по ликвидации фронта генералу Пержхайло, а сам, сменив генеральский мундир на штатскую одежду, перебрался частным образом в замок князя Богдана в Гдынце.

смысла не имеет⁵³⁰. Во второй половине февраля (в начале марта) был отдан приказ, распускающий бригады и освобождающий офицеров от данных ими обязательств. Генерал Белозер 2-ю бригаду расформировал.

Дроздовский не подчинился. Он отказался выполнить приказ командующего и продолжил формирование⁵³¹. Лишь цель не столько даже изменилась, сколько конкретизировалась. Впрочем, другой теперь и быть не могло – скорейшее выдвижение на Дон, на соединение с Корниловым.

Из двух добровольческих частей, равных по численности и составу, одна, так ничего и не свершив, прекратила своё существование. Другая, вопреки всему, сохранила себя и двинулась в поход, ставший одной из тех легенд, которые ещё два года питали белое движение на юге России. Ничем иным, как личными качествами командиров, объяснить это невозможно.

У Дроздовского нашлось немало недоброжелателей среди остающихся в Яссах русских⁵³². Все они, сами смелодушничав, называли его начинания авантюрой и предрекали предприятию бесславный финал. Как мог пытался тормозить разрешение самых незначительных вопросов и штаб Кельчевского⁵³³. Прекратили отгрузку для нужд Бригады какого-либо воинского имущества и румыны⁵³⁴.

⁵³⁰ К этому времени Добровольческая армия оставила Ростов. Был занят большевиками и Новочеркасск. Связь Алексева со штабом Румфронта прервалась окончательно. Действовать на свой страх и риск никто, кроме Дроздовского, не решился. Полковник писал в дневнике: «На душе тяжело – если правда потеря Ростова и Новочеркасска, то трудность соединения почти неодолима; вообще задача рисуется теперь всё более и более тяжёлой. Как ни мрачно – борьба до конца, лишь бы удрать от немцев за линию Слободка – Раздельная и дальше сохранить в целости полную организацию отряда, а там видно будет – может и улыбнётся счастье. Смелей вперёд!»

⁵³¹ Получив приказ о расформировании бригады, Дроздовский собрал командный состав, зачитал его и сказал: «А мы всё-таки пойдём...» Никто из начальников не высказался против.

⁵³² Впрочем, нашлись и сторонники, и, в том числе, и среди румын. Так большую помощь при получении снарядов, имущества и при подаче эшелонов в Соколах совершенно бескорыстно оказал лейтенант Румынской армии Василеско.

⁵³³ Дроздовский публично называл Кельчевского предателем.

⁵³⁴ В оккупированной Бессарабии румынские военные власти опубликовали заявление о том, что «в Яссах нет никаких добровольческих формирований».

Между тем немцы начали продвигаться в глубь незанятой ещё части Румынии. Румынское правительство постановило Бригаду «с оружием в руках не выпускать⁵³⁵», на что Дроздовский ответил в том смысле, что разоружить его отряд будет не так просто, как это может показаться и как это происходило с другими.

Надо было, не мешкая, уходить. 20 февраля (5 марта) остающийся в Яссах французский полковник Одон передал Дроздовскому уведомление о наряде на три железнодорожных эшелона для перевозки Бригады в Кишинёв. В ту же ночь в один переход все части и подразделения Бригады были переведены из Скен-теи в Соколы, и стали в ожидании погрузки.

22 февраля (7 марта) румынские власти выдали разрешение на эшелоны. Однако на следующий день оно было отменено решением Кабинета министров. Более того, Бригаде запрещалось покидать пределы Румынии, не сдав предварительно всё вооружение. Становилось очевидным, что «дроздовцев» будут разоружать.

Во второй половине дня 23 февраля (8 марта) две румынские роты подошли к Соколам. Но занять станцию и местечко им не удалось, так как навстречу выдвинулись в боевых порядках бывшие наготове добровольцы. Румыны вынуждены были отойти. Все последующие дни прошли в переговорах. Как видно, среди румын также не было единства. Во всяком случае, действия их решительностью и целеустремлённостью не отличались⁵³⁶.

⁵³⁵ Согласно достигнутому с немцами соглашению о перемирии, Румыния брала на себя обязательство о разоружении всех находящихся ещё на её территории русских и украинских частей.

⁵³⁶ В связи с оккупацией Румынией Бессарабии и провала попыток оставить её дипломатическим путём 13 января 1918 г. Совнарком постановил:

«1. Все дипломатические сношения с Румынией прерываются. Румынское посольство и все вообще агенты румынской власти высылаются за границу кратчайшим путём.

2. Хранящийся в Москве золотой фонд Румынии объявляется неприкосновенным для румынской олигархии. Советская власть берёт на себя ответственность за сохранность этого фонда и передаст его в руки румынского народа».

Начались военные действия, которые для румын оказались неудачными. Перебравшаяся через Днестр румынская дивизия понесла тяжёлое поражение, потеряла всю почти артиллерию и вынуждена была ретироваться.

Критическая ситуация сложилась 26 февраля (11 марта). Дроздовский с утра отбыл на переговоры в Яссы. В его отсутствие румынские подразделения вновь начали окружать местечко. И вновь по приказу начальника штаба Бригады полковника М.К. Войналовича навстречу им развернулись густые цепи добровольцев, а батарея «шестидюймовок» стала на позицию и продемонстрировала готовность обстреливать Яссы и Королевский дворец. Решимость добровольцев произвела на румын сильное впечатление⁵³⁷. Да и ввязываться в серьёзный бой, без которого разоружить Бригаду было невозможно, они не собирались ни в коем случае.

Так или иначе, Дроздовскому в Яссах были выданы разрешающие документы, румынские части вновь поспешно отошли. Вместо них румыны начали, наконец, подавать эшелоны.

Сознавая, что ситуация может измениться в любую минуту, с погрузкой не медлили. В тот же день с 18 часов один за другим ушли на Кишинёв первые три эшелона. 27 февраля (12 марта) – четвёртый и пятый. 28 февраля (13 марта) – последний, шестой.

20 февраля (5 марта) в Яссах был подписан договор (подтверждённый 24 февраля (9 марта) в Одессе), завершивший конфликт. В нём, в частности, было прописано:

«1. Румыния обязывается очистить Бессарабию в течение двух месяцев... Все очищаемые румынскими войсками местности занимаются сейчас же русскими войсками. После двух месяцев в Бессарабии остаётся румынский отряд из 10000 человек для охраны румынских складов и железнодорожных линий...

4) Румыния обязывается не предпринимать никаких военных неприятельских или других действий против Всероссийской федерации советских республик рабочих и крестьян ...

7) В случае вынужденного отступления румынской армии с румынской территории, она находит убежище и продовольствие на русской территории...»

И теперь разоружение Бригады вполне могло рассматриваться, как нарушение ратифицированного в Одессе договора.

Но, вне всякого сомнения, не это соображение решило судьбу «дроздовцев». Конфликт наглядно продемонстрировал: столкновение с сохранившей дисциплину строевой русской частью может обернуться серьёзными неприятностями.

⁵³⁷ Судя по всему, эта решимость не была показной. Дроздовский писал в дневнике: «Моё решение... Идти силою через мост – в кармане пропуска и разрешение министра, способ – сам в голове колонны, и на огонь – огонь».

М.Г. Дроздовский
 лейтенант Неведовский, только что прибывший на станцию с намерением присоединиться к Бригаде. Дроздовский пояснил, что формирование закончено, и предложил генералу идти в Бригаду рядовым артиллеристом, на что Неведовский согласился⁵³⁹. 28 февраля (13 марта) во второй половине дня они вместе выехали с территории Ясского общежития на автомобиле. К вечеру догнали в Унгенях следующие в Кишинев бронев-автомобили⁵⁴⁰. Заночевали в местечке Калараш в доме священ-

Всё имущество, которое невозможно было увезти по причине нехватки вагонов в наспех сформированных составах, Дроздовский приказал продать. Многие просто оставили у путей.

Автоколонна с броневым отрядом выступила походным порядком. Из-за недостатка горючего⁵³⁸ пришлось сдать румынам один броневик и продать и обменять на бензин три машины из автомобильной роты.

Сам Дроздовский задержался в Соколах для решения финансовых вопросов. Здесь его нашёл генерал-

⁵³⁸ Начальник авточасти штаба Румфронта штабс-капитан Преображенский сделал всё возможное, чтобы свести количество отпускаемого Бригаде бензина до минимума.

⁵³⁹ Позже выяснилось, что начальник артиллерии Бригады при выступлении идти в поход отказался, и Неведовский был назначен на ставшую вакантной должность.

⁵⁴⁰ Здесь, в Унгенях, случился эпизод, определивший дальнейшую военную судьбу капитана Нилова. Вот что написано об этом в Военно-историческом вестнике №27: «Когда отряд выступил на Дон, автомобильная колонна уходила из Ясс последней. Кап. Нилов находился в легковой машине вместе с п. Дроздовским. На границе, в Унгени, румынская рота потребовала сдать ей машины. «Покажите им пропуск», – сказал п. Дроздовский. Кап. Нилов перескочил в ближайшую машину (№3) и приказал открыть огонь из пулемёта над головами румын. Румыны разбежались и дорога была свободна. С этого момента п. Дроздовский приказал кап. Нилову остаться командиром этого броневика... Команда его была (чины при выходе из Ясс) – командир капитан С.Р. Нилов; пулемётчики – пор. Бочковский, шт.-кап. Антипов, подпор. Муромцев, прап. Татагин и унт.-оф. Кобенин; шофёр – унт.-оф. Г. Хораб (так в тексте) и его помощник прап. Гребенчиков».

ника. Утром 1(14 марта) возобновили движение и к 14 часам прибыли в Кишинёв⁵⁴¹.

Здесь выяснилось, что на станции Перлица румыны предприняли последнюю вялую попытку задержать движение Бригады, которая добровольцами вновь была пресечена. Румынские солдаты в малом количестве расположились вдоль путей и развернули несколько пулемётов. Но едва лишь увидели, что и на них из вагонов направлены пулемёты с продёрнутыми в приёмники лентами, тут же ретировались.

В Кишинёве Дроздовский рассчитывал получить серьёзное пополнение. Он встретился с генералом Белозером и предложил ему как старшему по чину, возглавить предприятие. Однако генерал отказался наотрез, выразил сомнение в успехе и позже призывал «не доверять безумному плану Дроздовского».

2(15) марта в помещении 2-го полка расформированной уже 2-й бригады было устроено собрание офицеров. Дроздовский выступил с речью, в которой разъяснил цели и задачи похода. В то же время он предупредил, что за количеством не гонится, ожидает к себе людей твёрдых и энергичных. В итоге к отряду присоединились всё же несколько десятков офицеров из состава 2-й бригады. Высказывалось мнение, что если бы штабы фронта и Белозера не распустили часть и не освободили уже записавшихся от принятых обязательств, с Дроздовским пошло во много раз больше бойцов. Возможно, и все.

К вечеру Бригада сосредоточилась в районе Кишинёвского вокзала. 1-я и 2-я роты были двинуты к Дубоссарам и заняли город и переправу. Туда же стали выдвигаться и остальные подразделения. 4(17) марта все строевые части Бригады была уже в Дубоссарах на левом берегу Днестра. Вне зоны румынской оккупации. Обоз подтягивался от Кишинёва.

5(18) марта Дроздовский провёл совещание старших начальников, в ходе которого была произведена реорганизация отряда⁵⁴². В результате состав Бригады стал следующим:

⁵⁴¹ В этот день части Сорокина вошли в Екатеринодар.

⁵⁴² По данным американского историка П. Кенеза в бригаде на момент реорганизации насчитывалось 667 офицеров, 370 солдат, 14 врачей и 12 медсестёр.

- штаб (начальник штаба полковник М.К. Войналович, его помощник подполковник Г.Д. Лесли);
- Сводно-стрелковый офицерский полк в составе двух рот⁵⁴³ и пулемётной команды (командир – генерал-майор В.В. Семёнов);
- Конный дивизион из двух эскадронов⁵⁴⁴ (штаб-ротмистр Б.А. Гаевский);
- артиллерийские подразделения под общим командованием генерала Н.Д. Неведовского: конно-горная батарея (капитан Б.Я. Колзаков), лёгкая батарея (полковник М.Я. Ползиков), мортирный взвод из двух 48-линейных гаубиц (полковник А.К. Медведев);
- броневой отряд (капитан Ковалевский) состоял из двух бронированных грузовиков с установленными в кузове 20-миллиметровыми скорострельными пушками системы «Виккерс» и броневика, вооружённого четырьмя пулемётами;
- автоколонна⁵⁴⁵ (капитан Лисицкий);
- команда разведчиков;
- команда связи;
- конная и автомобильная радиотелеграфные станции (полковник Гран);
- полевой лазарет (старший врач М. Введенский);
- интендантство (полковник Абрамов).

Отличительным знаком принадлежности к отряду служил нашитый на рукаве трёхцветный угол⁵⁴⁶, остриём направленный вниз.

Как видно, Бригада представляла собой внушительную

⁵⁴³ Впоследствии была сформирована 3-я стрелковая рота.

⁵⁴⁴ 1-м эскадронном командовал штабс-ротмистр Аникиев, 2-м – ротмистр Двойченко. Свой эскадрон Двойченко сформировал из пехотных и артиллерийских офицеров. «Настоящих» кавалеристов в нём на момент формирования было не более 10 человек. Поэтому эскадрон назывался поначалу Конно-пионерным и лишь в Дубоссарах получил наименование 2-го эскадрона Конного дивизиона.

⁵⁴⁵ Ввиду нехватки горючего автомобильный отряд был сокращён до минимума. Лишние автомобили были проданы, либо обменены на бензин.

⁵⁴⁶ Из цветов национального флага: белого, синего, красного. После объединения в Мечетинской угол «дроздовцев» стал отличительным знаком всей Добровольческой армии.

силу. Костяк состоял из фронтовиков. Остальные – молодёжь, порыв и подвижничество которой компенсировал зачастую недостаток жизненного опыта. Люди пошли в поход добровольно, что само собой подразумевало железную дисциплину, высокий боевой дух и сплочённость отряда. Нельзя не отметить и целеустремлённости, и настойчивости командира. Как бы ни складывались обстоятельства, Дроздовский к намеченной цели готов был идти, да и шёл до конца, невзирая ни на что. Это, вероятно, и сыграло ключевую роль в судьбе сформированной им части, как, впрочем, и в судьбе похода.

В то же время, идея движения на Дон, на соединение с Добровольческой армией⁵⁴⁷ вовсе не представлялась совсем уж лишённой шансов на успех авантюрой. На юге страны, в отличие от той же Кубани, не произошло оседания покинувших фронт войсковых соединений. Поэтому и формирование отрядов Красной гвардии даже и в крупных городах шло медленно. Да и отряды эти без солдат-фронтовиков высокой боеспособностью не обладали⁵⁴⁸. В деревне же, где земля давно уже была поделена, население в большинстве своём ожидало наведение порядка и к «дроздовцам» настроено было скорее доброжелательно. Мелкие же отряды самообороны, в большинстве случаев не имеющие внятной политической окраски⁵⁴⁹, какой-либо опасности для Бригады не представляли. Наоборот, рассеивались при одном только лишь приближении добровольцев.

Что касается украинцев, то на этом этапе хоть сколько-нибудь значимыми силами они располагали лишь в центре. Устойчивость их зачастую также оставляла желать лучшего.

Быстро же продвижения немцев *настолько далеко* в глубь Украины предвидеть и представить было невозможно.

⁵⁴⁷ В своих воспоминаниях участник похода, будущий командир Дроздовской дивизии А.В. Туркул пишет: «Было нас около тысячи бойцов. Никто не знал, что впереди. Знали одно: идём к Корнилову».

⁵⁴⁸ Иное дело Донбасс и Крым, откуда позже ушли с большевиками многие тысячи бойцов.

⁵⁴⁹ Строго говоря, это не была Красная гвардия. «Соввласть, – пишет Антонов-Овсеенко, – ещё не установилась: власти, посаженные Радой, во многих сёлах не были смещены».